

Мукашова С.А.

**КЫЛМЫШ ИШТИ АПЕЛЛЯЦИЯ ЖАНА КАССАЦИЯ СОТТОРУ
КАРОО БОЮНЧА ЧЕКТЕРИ**

Мукашова С.А.

**ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ
И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ**

S.A. Mukashova

**CONFINES OF THE CRIMINAL CASE INVESTIGATION IN THE APPEAL COURTS
AND COURTS OF REVIEW**

УДК: 341.1 (575.2)

Макалa дискуссиалык суроолорго арналган экинчи инстанция сотунун арыздын көлөмүнөн чыгууугу жана соттолгондун абалын начарлатуусу боюнча.

Статья посвящена дискуссионным вопросам о праве суда второй инстанции, выходить за пределы объема жалобы (представления), а также о недопустимости ухудшения положения осужденного.

The article is a discussion of Appellate Courts's rights to go over the limits of the claim, and to prevent a position deterioration of the convicted.

В соответствии с ч.2 ст. 341 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР) по апелляционным жалобам и представлениям суд апелляционной инстанции проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении дела норм уголовного процессуального закона. В соответствии со ст. 373-3 УПК КР суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения. В уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики не говорится о пределах рассмотрения уголовного дела в судах второй инстанции. В соответствии с п.1 ст.344 УПК КР производство в апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции, а также в соответствии с положениями, изложенными в главе № 39, регулиующую апелляционное производство. Если обратиться к норме, которая регламентирует пределы разбирательства в суде первой инстанции (ст. 264 УПК КР), то разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено, таким образом, исходя из содержания данной нормы можно прийти к выводу, что пределы апелляционного производства также ограничены, рассматриваются в пределах поданной жалобы или представления. Наличие нормы, которая регламентировала бы пределы рассмотрения уголовного дела лишь в пределах поданной жалобы или представления точно очерчивала бы пределы

контрольно-проверочной деятельности суда и поэтому отсутствие данной нормы необходимо расценивать как упущение законодателя. В то же время, ч. 2 ст. 341 УПК КР предусматривает ревизионные начала проверки судебного решения: «В тех случаях, когда рассмотрение дела в отношении осужденных, обжаловавших приговор, затрагивает интересы других осужденных, дело подлежит рассмотрению также и в отношении их». Данная норма носит императивный характер, а потому судам апелляционной инстанции при установлении обстоятельств, которые касаются интересов других лиц, а именно осужденных по этому же уголовному делу предписывается, а не рекомендуется отступать от пределов обжалования и пересматривать уголовное дело в отношении указанных лиц. В этой связи возникает вопрос о том, существует ли вообще предел судебной проверки в апелляционной инстанции в отношении осужденных, если закон одновременно устанавливает ограничения в части права апелляционной инстанции пересматривать уголовное дело, и тут же обязывает суд в случае установления обстоятельств, касающихся интересов других осужденных пересматривать уголовное дело и в отношении этих лиц. Но это не единственный вопрос, возникающий при анализе норм, регулирующих пределы апелляционного разбирательства.

Второй, на наш взгляд, важный вопрос – это несоответствие исследуемого положения принципу осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. С одной стороны, установление законодателем правила отступления от пределов обжалования можно объяснить его желанием оградить лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, от незаконных, несправедливых и необоснованных судебных решений, но с другой стороны участники уголовного судопроизводства в такой ситуации поставлены законодателем в явно неравное положение. В частности, правило отступления от пределов обжалования не распространяется на потерпевшего, оправданного, гражданского истца и гражданского ответчика. Этот пробел как отмечают А.С. Александров и Н.Н. Ковтун: «Трудно объясним с рациональных позиций» [1; с.108]. Не

согласуется он и с Конституцией Кыргызской Республики, предусматривающей равенство граждан перед законом и судом (ч.3 ст.16). Проигнорировав интересы указанных лиц, данная норма, не только не согласуется с указанным принципом, но и затрудняет реализацию норм уголовного процессуального законодательства. Так, в соответствии с ч.2 ст.4 УПК КР одними из задач уголовно-процессуального закона являются:

- защита от необоснованного обвинения и осуждения;
- от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, правило отступления от пределов обжалования действует лишь в интересах осужденных и обеспечивает защиту лишь их прав. Интересы же лиц и организаций, которые также должны находиться под равной защитой закона, в данном случае игнорируются. Можно ли в такой ситуации говорить о том, что закон в равной мере обеспечивает реализацию задач уголовного судопроизводства, и равноправие сторон обвинения и защиты перед судом. Возникает вопрос, подлежащий законодательного разрешения. Чему следует отдать приоритет? Обеспечить равноправие сторон в уголовном судопроизводстве, предоставив суду апелляционной инстанции возможность выйти за пределы обжалования, не только в интересах осужденных, но и в интересах оправданных, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или ограничить пределы пересмотра уголовного дела в суде апелляционной инстанции пределами обжалования, то есть доводами апелляционной жалобы или представления, исключив из содержания ч.2 ст.341 УПК КР положение, устанавливающее ревизионные начала судебной проверки, либо исключить правило, в соответствии с которым дополнительными гарантиями полного пересмотра уголовного дела путем отступления от пределов обжалования, наделены лишь лица, привлекаемые к уголовной ответственности [2; с.78]. Представляется, что в данном случае необходимо исходить из приоритета защиты прав и интересов всех лиц. Возможность полного пересмотра уголовного дела предоставит дополнительные гарантии сторонам уголовного процесса. Мы поддерживаем мнение В.Л.Головкова, который считает, что с этой целью необходимо устранить противоречия в законе, установив обязанность суда апелляционной инстанции пересматривать уголовное дело не только в отношении осужденных, но и в отношении потерпевшего, оправданного, гражданского истца и гражданского ответчика, что поставит стороны уголовного процесса в равное положение и будет полностью отвечать назначению уголовного судопроизводства как по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свободы, так и по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потер-

певших от преступлений [2; с.82]. Для реализации данного положения необходимо внести соответствующие изменения в действующий УПК КР, изложив ч.2 ст.341 УПК КР в следующей редакции: «В тех случаях, когда рассмотрение дела в отношении осужденных, обжаловавших приговор, затрагивает интересы других осужденных, оправданных, а равно и потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом не может быть допущено ухудшения их положения».

В теории уголовно-процессуального права неоднократно уделялось внимание исследованию вопроса о так называемом запрете преобразования к худшему. Абсолютное большинство научных исследований свидетельствует о ценности этого правила для успешного решения задач уголовного процесса, обеспечения свободы обжалования приговоров – важного условия проверки их законности и обоснованности [2; с.82]. Положение действующего законодательства при пересмотре приговоров запрета поворота к худшему являются производными от общеправового принципа, не допускающего повторное осуждение лица за одно и то же преступление (п.7.ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г., ч.3 ст.27 Конституции КР). Применительно к апелляционному порядку проверки судебных решений начало недопустимости поворота к худшему прежде всего проявляется в нормах:

- ч.3 ст.351 УПК КР согласно которой суд апелляционной инстанции вправе применить закон о более тяжком преступлении или назначить более строгое наказание только в случае, если по этим основаниям были принесены представление обвинителем, жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями, но в пределах предъявленного обвинения;

- ч.2 ст.353 УПК КР согласно которой апелляционная инстанция вправе назначить осужденному более строгое наказание, если по этому основанию было принесено представление обвинителем или подана жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями;

- ч.1 ст.354 УПК КР согласно которой апелляционная инстанция вправе отменить оправдательный приговор и направить дело на новое рассмотрение суда первой инстанции не иначе как по представлению обвинителя либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей.

Нормативно закреплено начало недопустимости поворота к худшему и применительно к кассационной проверке дела. По нормам ч.3 ст.371-1 УПК КР поворот к худшему допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления приговора в законную силу. На наш взгляд, для обеспечения «недопустимости поворота к худшему»

необходимо ввести норму, согласно которой в дополнительных жалобах потерпевшего или представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе или представлении;

Ревизионное начало несколько ограничено в отношении деятельности судов апелляционной и кассационной инстанций и, напротив, весьма широко представлено в качестве необходимого средства проверки в судах надзорной инстанции. Так как предметом судебной проверки в суде кассационной и в суде надзорной инстанции являются вступившее в законную силу решение суда, достаточно сложно понять, в чем именно ценность различий в подходах законодателя к установлению исследуемых пределов проверки. Кроме того, и установленные для них процессуальные формы проверки практически не имеют принципиальных различий, что, по сути свидетельствует о тождестве данных контрольно-проверочных производств. Кроме того, при подобной организации предмета и пределов проверки жалоба или представление служит лишь формальным поводом для инициации процедуры проверки, которая в дальнейшем уже не зависит от доводов заинтересованных лиц, а реализуется ревизионных интересах публичной воли закона. Зачем в связи с этим императивно настаивать на обязательном указании в апелляционной (ст. 340 УПК КР) жалобе доводов заинтересованных лиц законодателем не поясняется. В силу чего данное требование закона видится не более чем в контексте ограничения начала широкой свободы обжалования, в том числе позволяет суду (при проверке внесенного отзыва) субъективно отказывать в рассмотрении жалобы по указанным основаниям неполноты ее содержания.

В состязательном строе процесса непрерываемыми являются следующие правила деятельности суда: "tantumdevolutumquantumappelatum" - "сколько жалобы - столько разбирательства" и "judexneeatultrapetitapartium" - "суд не может выйти за рамки требований сторон" (тождество иска) [2; с.78]. Но ученые - процессуалисты, такие как Н.В. Лантух пишет, что суд вышестоящей инстанции может и должен выходить за рамки апелляционной или кассационной жалобы и рассматривать те или иные стороны дела независимо от предъявленных в жалобе требований, если в решении суда первой инстанции будут выявлены нарушения закона [2; с.78]. В.В. Дорошков также указывает, что в случае выявления существенного нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного в ходе предварительного расследования по делу или при рассмотрении его в судебном заседании нижестоящего суда, суд апелляционной или кассационной инстанции должен отменять незаконные судебные решения и при отсутствии в жалобах или

представлении ссылок на указанные нарушения [3; с.169]. Е.И. Лагодина предлагает восстановить в суде второй инстанции (в апелляционном и кассационном производстве) действие ревизионных начал в полном объеме при недопустимости поворота к худшему. Автор делает вывод, что проверка судебных решений вышестоящими судами в этом случае будет более эффективной, будет способствовать более полному и подробному выявлению ошибок и нарушений, допущенных в предыдущем производстве по уголовному делу, восстановлению законности, охране прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [4; с.14].

А.Р. Ишмуратов считает, что определенное расширение ревизионного начала применительно к кассационной инстанции необходимо. Практически вышестоящий суд вряд ли сможет, проверяя правильность конкретных выводов осужденного, обжаловавшего приговор в какой-либо части, исследовать только материалы дела, относящиеся к обжалованной части приговора, и исключить при этом из сферы контроля все иные материалы дела. Кроме того, рассматриваемое ограничение, очевидно, не может действовать в случаях, когда при проверке правильности приговора суд второй инстанции обнаружит нарушения процессуального закона. По прямому предписанию закона, такие нарушения влекут отмену или изменения приговора в «любом случае», следовательно, вышестоящий суд обязан отменить (изменить) приговор, вынесенный с данными нарушениями, даже тогда, когда на них не указывается в кассационной жалобе, что также предполагает несвязанность суда второй инстанции доводами жалобы [5; с.157].

На наш взгляд ревизионное начало проверки должно быть в принципе исключено из кассационного и надзорного порядка пересмотра судебных решений в силу исключительности указанных производств и принципа правовой определенности окончательных актов суда. Соответственно, предмет усилий суда в названных производствах при подлинно состязательном построении процесса должны составлять исключительно доводы заинтересованных лиц, приведенные в отзыве, ведь законным, обоснованным и справедливым выступает решение, которое готовы признать в качестве такового именно стороны, хотя бы вышестоящий суд и был убежден в обратном. В связи с этим, если ревизионное начало деятельности суда и правомерно отчасти в качестве необходимого средства проверки, то лишь в суде апелляционной инстанции, где, во-первых, категория правовой определенности еще не является присущим свойством окончательного судебного акта, как это имеет место в суде кассационном или надзорном. Во-вторых, в силу того, что предмет апелляционной проверки, в отличие от кассации, включает в себя и фактическую, и юридическую сторону постановленных судебных решений, и свойства их справедливости. Именно это нередко требует ревизионных

начал деятельности апелляционного суда. В-третьих, исключительно в апелляции установленные средства проверки (искомых) судебных ошибок или нарушений интересов и прав заинтересованных лиц действительно позволяют суду как познать действительные обстоятельства спора, так и установить новые факты.

Список использованной литературы:

1. Александров А.С., Ковтун Н.Н. Субъекты апелляционного обжалования приговора: пределы процессуальных прав и полномочий//Журнал российского права. - 2002.- №5. - С.92-101
2. Головкин, В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации: Проблемы и пути решения: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2004. – 228 с.
3. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: Дисс. ....докт. юрид. наук. – М., 2003. – 275 с.
4. Лагодина Е.И. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: Автореф. ... канд. юрид. наук. - Краснодар: 2004. – 25 с.
5. Ишмуратов А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. – 252 с.

Рецензент: д.ю.н. Сайфутдинов Т.И.